

Фогель В.

Мировая война в отдельных операциях

Барановичи. 1916 г

УДК 93
ББК 63.3
Ф74

Ф74 **Фогель В.**
Мировая война в отдельных операциях: Барановичи. 1916 г / Фогель В. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-458-35278-9

Германский государственный архив издал отдельными выпусками описание операций и боев I Мировой войны. Официальные документы полны весьма ценных описаний, воспоминания же участников войны отражают индивидуальные переживания.

ISBN 978-5-458-35278-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

От редактора.

Германский Государственный архив издает отдельными выпусками описание операций и боев мировой войны, стремясь к скорейшему использованию ее богатейшего опыта, так как полное описание войны вряд-ли может быть осуществлено в ближайшем будущем. Решение это в полной мере отвечает принятому и у нас в России, так как воен.-историч. комиссия по использованию опыта войны приняла тот же метод работы, выпуская отдельными сборниками описание наиболее ярких и поучительных для разрешения спорных тактических вопросов боев и целых операций. Не подлежит сомнению, что появление в русском переводе трудов, издаваемых при содействии Германского Государственного архива—поможет нашей комиссии в ее дальнейшей работе, а всем работникам военной мысли и командному составу армии—извлечь опытные данные из действий нашего в минувшей войне противника.

Бои у Барановичей интересны для нас особенно с двух точек зрения. Во первых потому, что в них видное участие принимал корпус Войрша, а во вторых в силу неудачного их для русской армии исхода.

Корпус Войрша был ландверным т. е. таким, который не предполагали двинуть в бой наряду с корпусами постоянной армии. Будучи сформирован только с объявлением войны, как и наши второочередные дивизии, он, по справедливости может быть назван милиционным в современном нашем понимании значения этого названия, отсюда понятен и интерес, который должен быть проявлен к его действиям лицами, стоящими ныне у дела организации армии. Корпус Войрша называли у нас на фронте „пожарным“, так как его бро-

сали всюду, где нужна была сильная духом, ударная и стойкая часть.

Нам лично приходилось сталкиваться с частями Войрша несколько раз: 3 Сентября под Липском, а 6 и 7 впереди переправы через Вислу у Юзефова, где арриергард Войрша занимал наскоро укрепленную позицию по р. Каменке. Прикрывая свою переправу арриергардом, Войрш спешил на поддержку австрийцам. Мы не можем сказать про бои 3 и 7 сентября, чтобы они показали особую стойкость ландвера, ибо два полка 75 пех. второочередной дивизи и 72 пех. Тульский полк, с незначительными потерями сбили арриергард, захватив пленных и довольно большие трофеи. Но уже под Пилицей этот корпус действовал отлично.

Описание боев у Барановичей представляет большой интерес не только для изучения тактических деталей, но и в силу анализа душевного состояния бойцов, т. е. дает материал и для военной психологии.

Эти бои весьма характерны тем, что они разбивают мнения тех, кто упорно думал, что немцы не признают превалирующего значения духа над техникой. Мы сталкиваемся здесь неоднократно с указаниями, что не в количестве секрет победы, а „в спокойствии, выдержке, самообладании“. Горсть немцев борется с превосходными силами, не оглядываясь на резервы. Сила духа русской армии признается в этих боях немцами, так как ни проволока, ни бетонированные блиндажи, ни блокгаузы не останавливали нажима русского наступления. Правда, исход боев был в конечном результате для русской армии неудачен, но виноваты в нем были не те, которые устлали своими трупами долину Шары и Сервеча. Наша комиссия по использованию опыта мировой войны еще не составила подробного описания Барановичских боев. В пятом выпуске „Стратегический очерк войны 1914—1918“, составленный В. Н. Клембовским, излагает действия на этом фронте конспективно. В. Н. Клембовский в выводах своих пишет; „и так за 9 дней три артиллерийских подготовки, четыре отсрочки штурмов, захват и удержание за собою небольшого участка неприятельской позиции у Скорово, высоты севернее Одоховщины

и восточной части д. Лабуз, вот в какой форме вылилось наступление западного фронта. Общая цифра потерь доходила до 80000. Эверт полагал, что причин неуспеха было три: 1) недостаток настойчивости начальствующих лиц в достижении цели, 2) плохая ориентировка вследствие неналаженной между ними связи 3) невозможность развития достигнутого успеха и даже удержания захваченного у противника вследствие далеко стоящих резервов. Командарм. 4 (Рагоза) добавлял от себя: силу укрепления и артиллерию противника, неимение у нас хорошо оборудованных плацдармов, малое количество снарядов и неподготовленность нашей поздно прибывшей тяжелой артиллерии к выполнению предстоявших ей задач. Трудно решить, не имея документальных данных, насколько мотивировка неуспеха правильна. Но, если ознакомиться с немецким описанием, то с этой мотивировкой согласиться нельзя. Наша артиллерия действовала великолепно, обратив окопы в груды развалин (сняты фотографии) и значительно превосходила в огне германскую. Насколько серьезно относилось немецкое командование к Барановичским боям, читатель увидит из предлагаемого перевода. Мы же его сами недооценивали, что видно из слов В. Н. Клембовского. Уверенности в успехе у нас не было, а у немцев была уверенность, что им удастся удержаться, хотя временами их охватывало беспокойство.

Отдавая должное немцам, мы тем не менее считали необходимым выпустить те места текста, где воинственный шовинизм не представляет для русского читателя интереса и не отвечает цели самого перевода, преследующего задачу исключительно военно-научного характера.

Предисловие Германского Государственного Архива.

По мере того, как наша родина приходит в нормальное состояние, а время сглаживает воспоминания пережитого, растет потребность чтения и пополнения знания всего того, что во время мировой войны в быстрой смене событий проходило перед нашими глазами настолько быстро, что мы не в состоянии были уловить не только связи событий, но даже с трудом удерживали в памяти свою собственную деятельность. Только теперь наступает время для размышлений. Мало по-малу, выявляется сознание беспримерной величавости пережитого.

Этот труд, первые книги которого мы в настоящее время издаем, посвящается всему немецкому народу, как перенесшему всю тяжесть войны, а особенно участникам ее.

В исторически верной передаче он представит внутреннюю связь великих событий, для осуществления которых люди радостно отдавали свою жизнь, проливали свою кровь, безропотно терпели лишения; он спасет личные подвиги немецкого народа от забвения и явится заслуженным памятником павшим героям.

Официальные документы полны весьма ценных описаний, воспоминания же участников войны отражают индивидуальные переживания, как деятелей, так и тех, кто принимал непосредственное участие в боях.

Немецкий народ увидит, сколько нужно было духовных сил, чтобы перенести эти 4 долгих, полных лишений года войны, а грядущие поколения узнают всю грандиозность и суровость наших боев отчаяния. Этот труд станет источником новой веры в свои способности и новой силы для работы по воссозданию нашего разрушенного отечества.

Труд этот в то же время является необходимым пополнением дальнейших сообщений и исследований государственного архива, которые, в виду множества, доходящих до миллионов томов, документов, вряд ли могут останавливаться

на отдельных боевых эпизодах, описание которых однако особенно желательно участникам этой войны.

Каждая книга является законченным описанием главнейших боевых операций всех фронтов. При этом описания больших кровавых боев западного фронта, разделенные на главы, подробно обработанные, дадут возможность описывать многочисленные подвиги целых боевых частей или отдельных представителей их, которые были решающими и способствовали победоносному окончанию этих боев.

Иллюстрации, заимствованные у Государственного Архива, равно как и карты и схемы, помогут бывшим участникам войны восстановить в памяти пережитое.

Работающим по составлению описаний отдельных эпизодов предоставлено право пользования официальными источниками. Редакция издания при Государственном Архиве дает все желаемые сведения. Редакция приветствует доставку поправок и дополнений, так как, при всем старании дать чисто объективные отчеты и справедливую оценку отдельных войсковых частей, ошибки неизбежны в такой работе, которая поставила себе целью исследовать до мельчайших подробностей славные бои мировой войны.

Потсдам, Ноябрь 1920 года.

Президент Государственного Архива Ф. Мерц.

Предисловие генерала-фельдмаршала Вейрша.

Исполняя просьбу автора написать несколько сжов в виде вступления к его труду „Бой при Барановичах“, я этим самым доставляю себе огромную радость, ибо оно посвящается бывшему моему ландверному корпусу. Я пишу эти слова с особым чувством удовлетворения, т. к. ландверный корпус, известный под названием „Силезский“, имеет свою историю войны, соединяющую его на веки с его родной провинцией.

Ландверный корпус был укомплектован преимущественно силезцами и отчасти людьми познанской провинции. Корпус офицеров был подобного же состава.

Несмотря на выход мой в отставку в 1911 году, я при мобилизации был назначен командующим этим корпусом. Его превосходительство фон-Кениг получил назначение командующим 3 дивизии. Его превосходительство фон-Вегенер—4 Ландверной дивизии.

Большинство людей моего корпуса знало меня лично со времени командования мною VI (Силезским) армейским корпусом.

Военное министерство только в 1914 году приняло решение в случае войны двинуть на восток ландверный корпус. Поэтому, когда была назначена мобилизация, было много недостатков, недочетов. Тяжелая артиллерия не была готова, нужно было импровизировать саперные и санитарные части и, насколько я помню, у меня в первый период было всего около 12 пулеметов. Но дух людей был великолепен, дисциплина образцовая, а полученная полевая подготовка потом сказалась.

Таким образом я со своим корпусом, в сопровождении штаба, во главе которого стоял подполковник Хейэ, ставший за время войны моим верным другом, 30 августа, полный воодушевления и надежд на победу, двинулся через Ченстохов—Калиш в Польшу и переправился после незначительного боя 3 сентября через Вислу южнее Ивангорода. Тут ландверный корпус вошел в состав 1 австро-венгерской армии и с этого времени и до конца 1917 года находился в тесной связи с австрийской армией.

Я не стану перечислять всех славных подвигов ландверного корпуса в отдельности. Я лишь напоминаю название мест: Тарнавка, Пилица, Ченстохов, Сенно, две переправы через Вислу у Рычивола, Слоним и Барановичи. Ландверный корпус смело может быть поставлен наряду со всяким другим действительной службы давно испытанным прусским корпусом в отношении боевых действий. Корпус, несмотря на незнакомые дороги, неблагоприятный климат востока и почти невозможные условия квартирования, прошел тысячи километров.

Как некогда во время Освободительной войны родина с гордостью и благодарностью глядела на свой ландвер, так и теперь, спустя 100 лет, силезский ландверный корпус вызывал восторг уроженцев Силезии, особенно тогда, когда зимою 1914—15 г.г., он предохранил эту провинцию от ужасов нашествия русских, имея дело со значительно превышающим его в численности противником.

После мира с Россией в декабре 1917 г. отряд Войрша был расформирован и я был освобожден от службы.

С тяжелым сердцем „старый Войрш“ простился со своим храбрым доблестным ландверным корпусом.

Времена переменились. Силезский ландверный корпус перестал существовать. Я же не переменился и мысленно, сам силезец, ежедневно со своим силезским ландвером переношусь туда, где я вместе с ним боролся и побеждал.

Курорт Кудово, июль 1920 года.

ф. Войрш Ген.-Фельдмаршал.

Это напутствие отражает отношение престарелого национального фельдмаршала к любимому им корпусу. Оно написано за несколько дней до его смерти. Да будет оно последним приветом его сотрудникам от „старого Войрша“-

Редакция.

Силезский ландверный корпус.

Барановичи... Силезский ландверный корпус... Имена, расплавленные огнем... кованые железом и кровью. Скромные деревянные кресты на дюнах и в лесах, в болотах Шары и Сервеча говорят немым, но внушительным языком... Они говорят о борьбе и победе, о лишениях и смерти. Они возвещают родине о героизме ее сынов.

Правнуки тех, кто некогда звенящими прикладами гнал исконного врага в бурные потоки Кацбаха, седобородые люди, ландвер—в середине августа 1914 года направлялись от Ченстохова и Калиша на восток через Радом к Висле и спешили на помощь австрийцам. После отступления через Галицию у Янова, через р. Сан они остановили преследующих их русских. Только четыре дня обороны и генерал фон-Войрш со своими силезцами снова переходит в наступление. 4 и 5 октября части корпуса успешно дрались у Опатова. Наступление развилось по направлению в Ново-Александрии. За ним последовали бесконечные марши к левому флангу на Раву для отбития русских атак со стороны Варшавы. Наконец после начавшегося отступления 27 октября, силезцы 5 ноября нашли приют в знакомых окопах под Ченстоховом.

В непрерывных маршах, боях, победах и отступлениях была описана кривая в 1050 килом... Новое выступление к Висле:—позиционная война до начала мая 1915 года, когда стратегический прорыв у Горлицы-Тарнова развязал руки и толкнул на наступление весь наш фронт. В тяжелых боях наш силезский ландвер прошел через Кельцы и Радом. Прорыв 17 июня у Сенно очистил путь к Висле и переправам между Варшавой и Ивангородом. Армия принца Леопольда Баварского вместе с отдельным отрядом Войрша проложила себе дорогу через столицу Польши, переправилась через Буг, пересекла необъятную площадь Беловежской пуши и в середине сентября достигла района восточнее Баранович. Так началась позиционная война у Шары.

Описание позиции на Барановическом фронте.

Дюны... Лес... Болота... Следы Рокитских болот встречаются и в районе реки Шары восточнее Баранович. Линия нашего фронта тянулась по Рокитским болотам через Пинск, по идущему от Яцольды Огинскому каналу, через непроходимые болота, топи и Выгоновское озеро к Шаре, и дальше по его западному берегу, покрытому обросшими лесами дюнами до Колычевского озера и далее к северу по буграм западного берега Сервеча.

Стратегически важным центром этого участка фронта были Барановичи, так как это был узел главнейших русских операционных путей Москва—Минск—Брест—Литовск и Вильно—Ровно, которые тут скрещиваются и соединяются с большой дорогой Двинск—Вильно—Варшава через Слоним—Белосток. Огромные железнодорожные постройки и далеко тянущиеся дома русской железнодорожной бригады доказывают стратегическое значение местечка Барановичи.

Атакой отдельного отряда Войрша против Шары русские были лишены этого необходимого им для западного фронта пункта, важного кроме того для передвижения их войск с севера на юг. Хотя они потом и соорудили соединительную ветвь через Ляховичи—Крошин и соединили отрезанные у Шары и Сервеча пути главных своих направлений, все это не возместило потери важной узловой станции и Барановичи стали объектом русского наступления.

Позиционная война у Огинского канала, у Шары и Сервеча—позиционная война на болотах, дюнах, в лесах. К северо-западу от Пинска, среди болот и топи находится водораздел между Черным и Балтийским морями. Лениво текут бурные воды к Днестру, Висле и Неману. Тысяча потоков, истоков, частые наводнения меняют вид местности. Твердая почва чередуется с топями;—лес с болотами и пустошью, дюны—с бедной пахатной землей. Гниющие стволы деревьев таинственно мерцают ночью над колеблющейся зеленой поверхностью. Камыш оторачивает бездонные водные ямы. Лиственные леса жмутся к песчаным берегам Шары и Сервеча.

Болотистый район у Огинского канала—благоприятная местность для малой войны. Первобытные леса между Логишиным и Выгоновским озерами и изгибом Шары не допускают передвижения сомкнутых частей. Торф под ногами дрожит и колеблется. Бревенчатые мостовые необходимы для укрепления колеблющихся дорожек. Далеко открытая площадь болот легко обстреливается противником с закрытых позиций. Густой кустарник, многочисленные ручейки, окна глубоких болот на каждом шагу затрудняют передви-